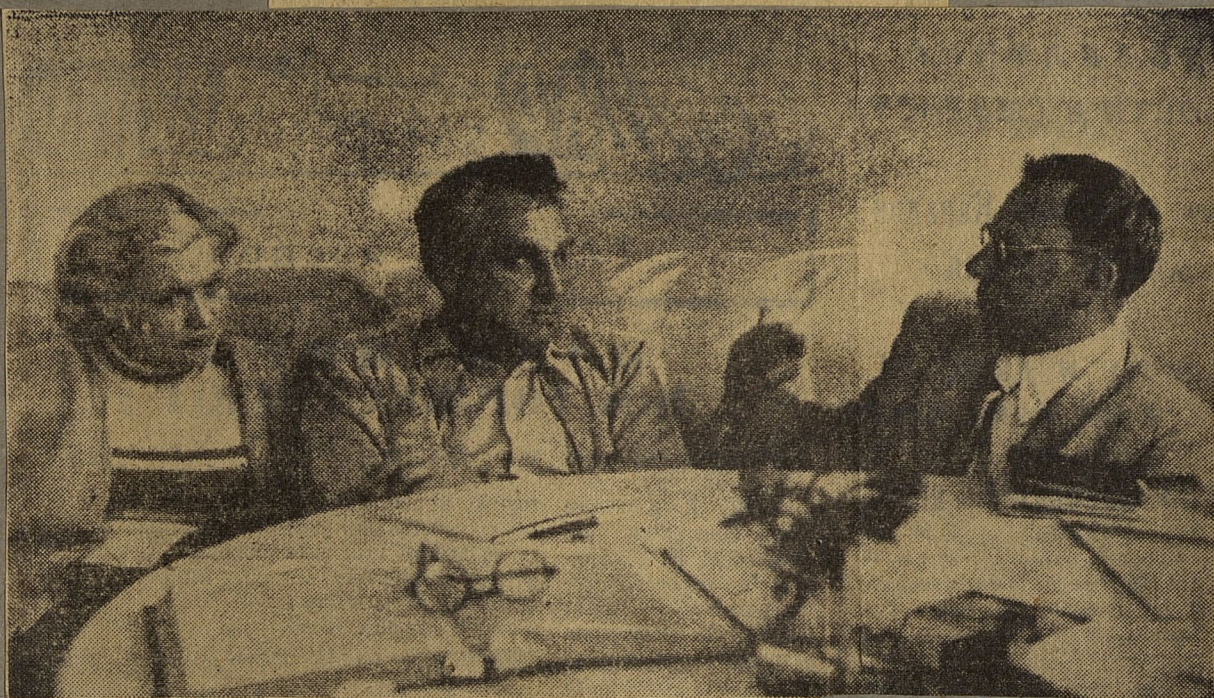

История одной фотографии

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

На фото, которое здесь помещено, виден большой овальный стол — простой, без всяких украшений. Но кто не помнит этот стол, если он хоть один раз побывал в Ялте у гостеприимного хозяина Петра Андреевича Павленко. Сколько было дружеских бесед и споров за этим столом в просторном зале с окнами, обрамляющими чудесный вид на Черное море с ливанскими кипарисами на первом плане.

Знакомые лица — актриса Л. П. Орлова, кинорежиссер Г. В. Александров, писатель П. А. Павленко.

Я вспомнил об этой фотографии, хранящейся в моем архиве, в связи с появлением рекламы о кинофильме «Мелодии Дунаевского».

Известно, что в этом фильме звучат любимые мелодии, показаны лучшие эпизоды из кинокартин, музыке к которым написал И. О. Дунаевский: «Цирк», «Веселые ребята», «Три товарища», «Волга-Волга», «Дети капитана Гранта» и другие.

Г. Александров — человек постоянного содружества с И. Дунаевским. Исполнительницей наиболее трудных ролей выступила актриса Л. П. Орлова.

Любовь Орлова на снимке запечатлена задумчивой, сосредоточенной. И, как мне потом довелось узнать, разговор встретившихся друзей затрагивал музыкальную тему.

Именно за этим столом я допрашивал Петра Андреевича вопросами: «Касался ли их разговор литературоведческих тем? Если — да, то можно ли узнать, каково его содержание?».

Ответ Петра Павленко был предельно краток:

— Говорили на музыкальную тему.

По мере того, как мы отходили от разговора о самой встрече его с деятелями искусства — Л. П. Орловой и Г. В. Александровым, предмет их дискуссии вырисовывался все более отчетливо. Выясняя какие-то частности, П. А. Павленко сказал:

— Маленькое музыкальное произведение может стать темой крупного произведения современного киноискусства. Не только может, но и должно так быть — я напишу киноповесть о музыке. Найдется ли актриса, которая с душой взялась бы сыграть главную роль?

Писатель спорил с невидимым противником, смотрел через окно

вдаль и, как бы вспоминая кого-то, спросил:

— Помните переживания роллановского героя Жан Кристофа? Там все дышит музыкой. Я не знаю другого произведения, где бы все так было подчинено музыке: тема, сюжет, идея, детали и даже пейзаж как-то озвучен.

О каком замысле говорил Петр Андреевич, для меня осталось невыясненным. Но постепенно предмет нашего разговора стал его киносценарий о Глинке. Видно, этих замыслов у него было бесконечное множество.

С каким волнением он говорил об основном конфликте этого произведения: Глинка был незаслуженно и совершенно случайно, не преднамеренно обижен Листом, прибывшим в Петербург на концертирование. Павленко образно представил обиженного и воспламененного Глинку и будто бы тот сказал: «Поеду и побью Листа».

— Ну и что же? — спросил я у Петра Андреевича. — Как же это у него получилось?

— Поехал и побил... Побил музыкальным произведением. Обидную реплику Лист бросил после того, как исполнил свои рапсодии. Так вот замечьте — Глинка поехал в Испанию, где жанр рапсодии был особенно любим, и там исполнил свои рапсодии. Публика ликовала. Это была победа Глинки.

Действительно, глинковские музыкальные произведения этого жанра положили начало разработке испанского фольклора в мировой симфонической музыке.

В нашем разговоре было много интересного... Но пора объяснить историю публикуемой фотографии. Петр Андреевич, совершенно неожиданно повернув разговор к его первоначальной стадии, спросил:

— Вы любите смотреть фильмы с участием Орловой?

Ответ мой был утвердительным. Я даже пытался как-то доказать это, но Петр Андреевич снова прервал мой довольно-таки растянутые объяснения такой фразой:

— Да, я вот принесу вам фотографию.

Он поднялся на второй этаж в свой кабинет и принес этот снимок, где запечатлен живой разговор П. А. Павленко, Г. В. Александрова и Л. П. Орловой.

Фотографию, как подарок, я положил в свой портфель. Разговор продолжался, но он затрагивал уже другую тему.

Г. КИРИЙ.

Доцент Марийского пединститута.

На снимке: Л. П. ОРЛОВА, Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, П. А. ПАВЛЕНКО.

Фото из архива автора.

136